

Котенок оказался очень жадным, он поднял две передние лапки, выпрашивая еще маленьких креветок. Юй Цзинь Нянь легко смог наладить отношения ценой двух креветок. В этот момент вошел Цзи Хун, заглянул через плечо Юй Цзинь Няня и снисходительно посмотрел на кота в его руках.

Котенок облизывал лапки, но, когда на его голову внезапно опустилась тень, он приподнял свою маленькую мордочку и посмотрел вверх как раз в тот момент, когда Цзи Хун протянул руку, чтобы коснуться его. Котенок вскрикнул от страха, пнул Юй Цзинь Няня задними лапами, запрыгнул ему на плечи и метнулся в боковой шкаф.

Шкаф использовался много лет и часто скрипел. Теперь, когда на него приземлился котенок, он внезапно закачался и накренился. Юй Цзинь Нянь поспешно протянул руку, чтобы удержать его, но споткнулся о сумасшедшего кота. Цзи Хун шагнул вперед, чтобы помочь Юй Цзинь Няню, который вот-вот должен был упасть лицом в землю.

Люди и кошки смешались в один барахтающийся мяукающий клубок.

Наверху шкафа стоял глиняный горшок с неизвестным содержимым. Он стоял там еще до того, как сюда забрел Юй Цзинь Нянь. К горшку была прикреплена красная печать, на которой было несколько расплывчатых слов. Его никогда не трогали. Во-первых, он стоял слишком высоко, а во-вторых, Юй Цзинь Нянь считал, что это частная собственность Второй Сестры, поэтому ничего не трогал.

В это время горшок уже шатался и собирался упасть.

Тело Юй Цзинь Няня отреагировало быстрее, чем его мозг, и он подсознательно потянулся, чтобы удержать его, а когда пришел в себя, тяжелый горшок был готов ударить его в лоб. С ним уже и раньше случались подобные неловкие вещи. Однажды он уронил кухонный нож и тоже рефлекторно протянул руку, чтобы схватить его. К счастью, в тот раз он промахнулся. В противном случае он мог бы пойти поклониться великому монаху и практиковать однопалый дзэн.

Едва он подумал, что через некоторое время в его голове распустятся пионы, как внезапно его схватили за талию, и его ноги оторвались от земли. Глиняный горшок скользнул в опасной близости от его драгоценной головы и с треском упал к его ногам, разбившись на сто восемьдесят осколков.

Юй Цзинь Нянь схватился за грудь и закричал:

- Это было опасно!

Прежде чем он успел поблагодарить Цзи Хуна за спасение его жизни, позади него раздалось несколько кашляющих звуков. Цзи Хун облокотился на дверной косяк и слегка закашлялся, с трудом восстанавливая дыхание.

- Все в порядке... - Юй Цзинь Нянь погладил его по спине.

Цзи Хун похлопал себя по груди, почувствовав боль в руке. Он слегка потряс ею и негромко сказал:

- Что ты ел? Ты слишком тяжелый.

- ... - Юй Цзинь Нянь впился в него взглядом, думая про себя, значит, тебе не нравится, что я толстый? А тратить ламповое масло, боясь темноты ночью, тебе нравится? Небольшое пламя, которое только что исчезло, снова вспыхнуло и загудело, - Очевидно, это ты слабый, если даже удержать меня не можешь, как ты в будущем сможешь нести свою невесту в паланкине?

Неизвестно, какая фраза была неправильной, но лицо Цзи Хуна слегка потемнело, и он внезапно замолчал, на кухне остались только его медленно глубокие вздохи и кипящий бульон из свиных ножек. Его спина была тонкой, и из-за нескольких слоев одежды казалось, что под мантией совсем ничего нет. Хотя Юй Цзинь Нянь не знал, где он совершил ошибку, в глубине души он был необъяснимо напуган.

Атмосфера слишком напряженная, просто скажи что-нибудь, все в порядке, - смущенно подумал Юй Цзинь Нянь, - Или мне нужно сначала извиниться? Хотя я не знаю, почему я должен извиняться, что, уже даже пошутить по этому поводу нельзя? Но это верно, никому не понравится слышать от других, что он не сможет этого сделать. Цзи Хун совсем не простой человек, он высокомерен в душе, поэтому, естественно, ему не нравится слышать, как люди говорят, что он чего-то не может. И он был достаточно добр, чтобы спасти меня только что, но я посмеялся над ним... Правда, я не должен был... кажется, я действительно был неправ, я должен сначала извиниться перед ним ...

Когда он уже открыл рот, Цзи Хун оглянулся и внезапно спросил:

- А на ком я, по-твоему, должен жениться?

Так что в данный момент он думал не о том, что я смеялся над ним, а над тем, на какой девушке он должен жениться? Юй Цзинь Нянь был ошеломлен. Как ни странно, он честно ответил:

- Естественно, она должна быть известной, благородной и красивой дамой...

Иначе как она может быть достойна такого человека, как Цзи Хун, который уникален и не имеет себе равных в мире?

Цзи Хун выслушал и холодно усмехнулся:

- Значит, такой человек.

Сказав это, он ушел, не оглядываясь.

Юй Цзинь Нянь пробежал за ним два шага и увидел, как он вернулся в комнату и закрыл дверь. Очевидно, он не хотел видеть других.

А этим другим человеком оказался сам Юй Цзинь Нянь.

Он дважды покрутился за дверью, как волчок, и дважды окликнул «Цзи Хун». Когда ему не ответили, он опустил голову и вернулся обратно на кухню. Сидя перед книжным столом, Цзи Хун увидел темную тень, дрожащую за дверью, но юноша не вошел. Мужчина слегка поджал губы, перестал обращать на него внимание и спокойно начал писать.

Снова подняв глаза, он увидел, что за дверью никого нет.

В это время Юй Цзинь Нянь держал совок в одной руке и метлу в другой, убирая мусор и обломки, выпавшие из шкафа. Разбившийся глиняный горшок, представлял собой специальный запечатанный сосуд, который часто используется для заквашивания овощей. У горлышка был небольшой желобок, который можно использовать, чтобы плотно застегнуть крышку горшка, но внутри были не соленья, а ферментированный тофу из красной фасоли Сяотань, пролежавший там неизвестно сколько. Большинство кусочков ферментированного тофу были настолько плохими, что при падении превратились в красную молочную жижу. Вырвавшийся из под плотной крышки резкий аромат разливался по кухне.

Он сам когда-то делал ферментированный тофу и знал, что приготовить такую хорошую банку будет проблематично.

Во-первых, время для приготовления ферментированного тофу. Если будет слишком холодно, он не забродит, если будет слишком жарко - легко загниет, погода должна быть прохладной и влажной. Обычно для приготовления ферментированного тофу берут несколько кусочков старого тофу со слегка твердой текстурой, сливают воду, и нарезают ножом на квадраты. Маленькие кусочки по одному помещают в емкость, покрытую соломой, чтобы дать им возможность ферментировать самостоятельно. Примерно через семь-десять дней на кусочках тофу появится тонкая белая плесень.

Белые мохнатые кусочки тофу будут мягкие и липкие. Теперь вы можете приготовить маринад и замариновать их. Сначала используйте кардамон, корицу, фенхель, солодку и горный перец, чтобы приготовить порошок из пяти специй. Если вам нравится острая еда, вы можете добавить пряный порошок. Обмакните кубики тофу в рисовое вино и обваляйте их в пяти специях, а затем их можно положить в банку или горшок.

Дно банки также следует засыпать соломой, а затем уложить слой кубиков тофу и засыпать их слоем крупной соли.

Если вы не собираетесь использовать тофу для приготовления тушеного супа, можете добавить

сверху звездчатый анис, корицу, перец, имбирь и т.д. Наполните банку кубиками тофу и плотно запечатайте, чтобы дать как следует промариноваться. Если не хватает терпения, вы можете открыть горшок через десять с половиной месяцев. Свежий и нежный ферментированный тофу одинаково восхитителен с лапшой или с рисом или даже с простой белой булочкой!

Говорят, что у мастеров, которые специализируются на приготовлении ферментированного тофу, есть десятки секретных процессов. Им приходится запечатывать кувшины на несколько месяцев, прежде чем они откроют их для продажи и существуют различные ароматы, такие как красный тофу, белый тофу, зеленый, пряный и другие вкусы. По сравнению с его собственным умением, такие мастера находятся просто на другом уровне.

Просто этот горшок упал на земляной пол и разбился, а его содержимое смешалось с пылью. Жаль, но, боюсь, это уже несъедобно. Юй Цзинь Нянь присел на землю, обмакнул пальцы в чистую творожистую смесь из бобов и лизнул ее.

В этот момент озорной котенок не побоялся выползти откуда-то. Оглянувшись, он смело подошел к Юй Цзинь Няню, опустил голову и понюхал ферментированный тофу. Потом он высунул маленький розовый язычок и тоже его лизнул.

Юй Цзинь Нянь махнул рукой, оттолкнул его назад и сказал:

- Мелкий пакостник, это ты виноват, ты знаешь, что тебе нужно бежать?

Естественно, кот не понял, в чем его обвиняли, и склонил голову набок. Он пошевелил ушами и протяжно зевнул, прижавшись к земле.

Юй Цзинь Нянь медленно убрал мусор с пола и сказал коту:

- Вот скажи мне, если я сказал, что он слабый - он рассердился; я сказал, что он женится на достойной и добродетельной даме в будущем - он опять рассердился... Почему он сердится? Почему он такой мелочный?

Он привык дразнить Цзи Хуна, несмотря на холодное лицо, кажущуюся безжалостность и лаконичную речь, на самом деле это было довольно весело. Как бы вы его не дразнили, он только беспомощно нахмурится и вздохнет. Юй Цзинь Нянь не знал, что случилось, он сегодня ничего не сделал, почему Цзи Хун внезапно вышел из себя и отгородился от него?

- Мяу! - воскликнул котенок.

Юй Цзинь Нянь согласно кивнул:

- Верно, ты тоже думаешь, что он мелочный!

- Мяу! Мяу! - снова откликнулся котенок.

Юй Цзинь Нянь убрал разбитую банку, поднял две чашки, выпавшие из щели шкафа, посмотрел на кота и сказал:

- Тебя следует попросить у него прощения, это явно ты виноват.

Кот тут же выгнул спину и ухмыльнулся ему.

Юй Цзинь Нянь действительно показалось странным, почему все эти мягкие маленькие существа боятся Цзи Хуна, что Суй Суй, что котенок. Для них увидеть его - все равно что увидеть призрака, они сразу пытаются спрятаться. Юноша задавался вопросом:

- Цзи Хун может тебя съесть или что-то в этом роде? - он поймал кота, который собирался бежать, поднял его за шкурку и сказал, - Куда ты бежишь? Ты слишком уродливый, надо тебя искупать!

Вскипятив кастрюлю воды, Юй Цзинь Нянь замочил котенка в тазике. Говорят, что кошки от природы ненавидят воду. Конечно, этот не был исключением. Когда его лапы оказались в воде, он стал похож на крокодила в пруду. Он кусался и царапался так яростно, словно сражался за свою жизнь.

Юй Цзинь Нянь все равно вымыл его. Ублюдок, вероятно, понял, что ему не сбежать, и потому совсем сдался. Его маленькая головка слабо повисла на краю деревянного таза, а на мордочке застыло выражение безнадежности.

После смены двух тазов с водой этот маленький грязный котенок наконец раскрыл свои истинные цвета: белый рот, белый живот, белые лапы, остальное желтое, а на шее был круг из желтых и белых колец. Издалека казалось, что на шее у него небольшой колокольчик, и не только на шее, но и под хвостом висели два меховых колокольчика!

- Маленький Динь-Динь! - поднял его Юй Цзинь Нянь, - Помоги мне осуществить все мои желания!

Котенок повесил хвост, не обращая на него внимания: «...»

Юй Цзинь Нянь вытер кота насухо, завернул его в старое матерчатое полотенце и бросился искать Цзи Хуна. Когда он подошел к двери комнаты, ему внезапно пришло в голову, что он ведет с ним холодную войну. Юноша присел у двери и посмотрел в щель, но не увидел, где находится Цзи Хун. Котенок сжался в его руках и что-то пробормотал. Он успокоил кота и за этим последовало «мяу».

На дверной бумаге была такая большая тень, что Цзи Хун не мог ее не увидеть. Он сказал:

- Откуда взялась дикая кошка?

Юй Цзинь Нянь улыбнулся и сказал:

- Это из кухни, но теперь он выглядит хорошо!

Не дожидаясь приглашения Цзи Хуна, юноша толкнул дверь прямо внутрь, а затем тихо прикрыл ее, чтобы кот не убежал. В это время Цзи Хун все еще сосредоточился на письме за своим столом и не поднял глаз. Юй Цзинь Нянь подбежал к нему, поднял уголок тканевого полотенца и радостно сказал:

- Смотри, он очень милый.

Цзи Хун поднял голову, но не заметил ничего милого, только пару больших свирепых глаз, уставившихся на него, как медные колокольчики.

Он, казалось, подавился, поэтому ему пришлось сказать:

- ... это... очень мило.

- Да! - Юй Цзинь Нянь подвинул круглый табурет, сел рядом с ним и прошептал, - Эм, мне очень жаль.

Он поднял глаза, посмотрел на Цзи Хуна и обнаружил, что тот явно серьезно зол, и он еще не развязал ленту для волос на шее.

Неужели он действительно хочет носить ее всю оставшуюся жизнь?! Что это за хобби такое?

- Хм? - Цзи Хун продолжал писать.

Юй Цзинь Нянь украдкой взглянул на него, стараясь не обращать внимания на оскорбительную ленту для волос, и сказал:

- Я действительно не хотел злить тебя. Ты помог мне, спас меня от боли, а я все же сказал это. Это была моя вина, и я приношу тебе свои извинения, - он схватил кота за лапу и потряс ее, - Динь-Динь также извиняется перед тобой.

Юноша назвал эту дикую кошку Динь Динь? Цзи Хун искоса посмотрел на него, и удовлетворенно смежившиеся кошачьи глаза, встретив его взгляд, мгновенно вспыхнули опасным светом.

- ...

Цзи Хун перестал смотреть на кота и вместо этого спросил:

- Что ты сказал обо мне?

Это нужно повторить еще раз? Юй Цзинь Нянь невнятно промямлил:

- Просто сказал, что ты слабый и не сможешь нести невесту или что-то в этом роде. Ничего страшного, ты же видишь, что в последнее время ты хорошо питаешься и нарастил мясо. Через два дня погода станет лучше, и я выведу тебя на пробежку. А потом, не говоря уже об одной невесте, даже двух невест носить одновременно будет не проблема!

Он даже хочет, чтобы у него было две невесты одновременно. Цзи Хун сделал паузу в письме, повернул голову и посмотрел на юношу, знает ли он, почему он злится.

Но, судя по его внешнему виду, боюсь, он этого так и не понял.

Юй Цзинь Нянь посмотрел на то, что он написал, и спросил:

- Что ты пишешь?

Цзи Хун открыл рот, и когда слова дошли до его губ, они превратились в неглубокий вздох. Он сказал:

- Я переписал по памяти книгу просвещения, чтобы ты мог научиться распознавать слова. Она простая и легкая для понимания. Я запомнил ее наизусть, когда был молод, и ты также должен выучить ее. Дома мало кистей и чернил. Тебе следует окунуть кисть в воду и писать на столе. Сначала скопируй эту книгу, и тогда я научу тебя другим вещам

- О, хорошо, - Юй Цзинь Нянь кивнул с серьезным видом.

Цзи Хун посмотрел на профиль стоящего рядом молодого человека и беспомощно нахмурился. Он подумал про себя: «Большого требовать не стоит».

.....

Перед сном Цзи Хун действительно проследил за тем, как Юй Цзинь Нянь читает книгу и переписывает ее, прежде чем позволить ему лечь спать.

Юй Цзинь Нянь целый день метался, и теперь лежал на кровати усталый и сонный, глядя на

Цзи Хуна. Мужчина лежал в ужасно правильной позе, скрестив руки на груди. Несмотря на то, что его поза во сне казалась немного напряженной, его лицо по-прежнему было тихим и красивым, на что юноша никогда не уставал смотреть.

Но вопрос в том... Не мог бы ты вернуть мне мою повязку для волос? Она была привязана к твоей шее весь день и всю ночь! Если тебе так нравится носить ее, купи себе еще одну, хорошо!

Юй Цзинь Нянь яростно уставился на Цзи Хуна, надеясь, что тот станет более сознательным. Но тот отказывался становиться сознательным. Не дождавшись никакой реакции, веки Юй Цзинь Няня опустились и он заснул.

В это время Цзи Хун открыл глаза, снял с шеи ленту для волос, осторожно просунул ее под шею Юй Цзинь Няня и завязал большой бант. Повернув голову, он посмотрел на юношу, мирно спавшего рядом с ним, дотронулся рукой до узла на его шее и мягко сказал:

- Так крепко спишь?

Юй Цзинь Нянь, казалось, почувствовал зуд на шее, потянулся и почесал ее.

- Не царапайся, - Цзи Хун положил его руку на подушку. Юноша все еще не просыпался, и вскоре его руки расслабились и потеряли силу. Цзи Хун выпрямился и спокойно посмотрел на спящее лицо Юй Цзинь Няня, как будто в его сердце горела пригоршня дров из ценных пород дерева, постепенно разогревая холодную кровь.

Однако, даже если кровь в его сердце закипела, молодой человек, не зная об этом, продолжал подбрасывать в этот костер дрова.

- Цзинь Нянь, - Цзи Хун посмотрел на юношу, нежно сжал его руку, медленно развел пять пальцев кончиками пальцев и скрепил их. Когда их ладони соприкоснулись, тепло от руки Юй Цзинь Няня согрело его до костей.

Неизвестно где прятавшийся весь вечер котенок внезапно вышел и посмотрел на двух мужчин на кровати. Тот, кто кормил его креветками сегодня днем, лежал неподвижно, а другой смотрел на него так, будто хотел съесть.

Кот резко выгнул спину, оскалился и вскочил, чтобы запугать Цзи Хуна, и положил лапку на горло Юй Цзинь Няня. По крайней мере, этот двуногий монстр дал ему еду и помыл его водой, поэтому он также должен защитить шею этого хрупкого человека от укуса другого хищника.

На глазах у Цзи Хуна котенок крепко прижался к Юй Цзинь Няню и даже обхватил его за шею, в то время как сам он едва осмелился обхватить юношу за плечи под дождем.

Его глаза внезапно потемнели, он схватил кота за шкуру, выкинул за дверь и больше не

впускал.

Вернувшись в кровать, Цзи Хун посмотрел на бант на шее Юй Цзинь Няна, и как по его горлу вверх и вниз перекатилось адамово яблоко. Он взял молодого человека за руку, медленно наклонился и поцеловал его кадык прямо через цветочный узел.

Вдыхая запах шеи Юй Цзинь Няна, Цзи Хун внезапно рассмеялся, подумав про себя: «Посмотри на меня, я ревную даже к кошке».

.....

С котом жизнь Юй Цзинь Няна стала более яркой и красочной. Он использовал две разбитые чашки в качестве мисок для еды и воды, а также сделал гнездо для Динь-Динь. Когда он выходил покупать рыбу, он часто приносил большой мешок измельченных креветок, остатков рыбы и обломанных зерен риса, которые рыбаки и фермеры не могли продать, и готовил кошачий рис для Динь-Динь.

Динь-Динь никогда не считал его своим хозяином и бродил, где вздумается. Было чудом увидеть его один раз за семь или восемь дней. Иногда, проголодавшись и получив порцию пинков и издевательств на улице, он возвращался к двери Юй Цзинь Няна. Если юноша забывал закрыть окно на ночь, Динь-Динь залезал через окно посреди ночи и прыгал к нему в кровать, чтобы найти теплое место для сна.

Из-за этого Цзи Хун несколько раз просыпался от кошачьих прыжков. Непонятно, было ли у Динь-Диня особое мнение о Цзи Хуне, но когда он наступал на него, он делал это очень открыто и с особой силой, иногда он даже дважды прыгал на месте, видимо, желая, чтобы мужчину рвало кровью.

Иногда, когда некуда было деваться, Динь-Динь оставался ночевать в лапшичной, днем лежа на прилавке, скучающе размахивая хвостом и равнодушно глядя на проходящих и уходящих посетителей. Иногда он тихо и приветливо мяукал.

Цзи Хун часто говорил, что нельзя позволять ему слишком к этому привыкать, на что Юй Цзинь Няна жалобно сказал:

- Это просто кошачий детеныш.

Но по прошествии месяца Юй Цзинь Няна больше не мог этого сказать. Потому что этот кошачий детеныш... распух.

Котенка, которого можно было поднять одной рукой, теперь приходилось с натугой поднимать двумя руками, а его мордочка стала намного больше, это был уже не милый маленький Динь Динь, а скорее большой железный колокол.

Юй Цзинь Няну приснился ужасный кошмар. Ему приснилось, что его похитили в класс жонглирования и заставили практиковаться в разбивании большого камня о грудь. От огромной каменной плиты у него перехватило дыхание, поэтому он протянул руку и поймал человека рядом с ним. Это заставило Цзи Хуна проснуться.

В это время небо уже было светлым, и пора было просыпаться, поэтому Цзи Хун встал и снял ко кота, спящего у юноши на груди. Юй Цзинь Нян вздохнул с облегчением, похлопал себя по груди и взволнованно сказал:

- Я жив! Что на меня так давит?!

- Твой кот, - сделав паузу, сказал Цзи Хун.

- А? Мой маленький Динь Динь? - Юй Цзинь Нян повернулся и с негодованием посмотрел на кота, обиженно сидящего у ножки кровати. Он поднял кота, присмотрелся и в ужасе сказал, - Что с ним случилось?!

Цзи Хун, едва сдерживая гнев, сидел на краю кровати, вытирая отпечаток кошачьей лапы со своего лица:

- Разве это не ты его откормил?

Ферментированный тофу

<http://bllate.org/book/13608/1206844>